

На правах рукописи

ЛЮ Сюйян

**ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В
ПРИЧЕРНОМОРЬЕ (1991 – 2022 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

ПОНЬКА Татьяна Ивановна
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

АВАТКОВ Владимир Алексеевич
доктор политических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт научной
информации по общественным наукам
Российской академии наук», ведущий научный
сотрудник, заведующий Отделом Ближнего и
Постсоветского Востока

ИРХИН Александр Анатольевич
доктор политических наук, доцент
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Севастопольский государственный
университет», профессор кафедры социально-
философских и политических наук

ГАВРИЛОВА Светлана Михайловна
кандидат исторических наук
Некоммерческое партнерство «Российский совет
по международным делам», руководитель
программного отдела

Защита диссертации состоится «16» мая 2024 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена все возрастающим значением Китайской Народной Республики в международных отношениях. В XXI веке существенно обострились противоречия между ведущими государствами мира. С одной стороны, для сохранения однополярного мира во главе с США выступают страны «Коллективного Запада»; с другой, — в интересах построения многополярного мира им противостоят незападные страны во главе с Китаем и Россией. Противоречия остро выражаются в области политики, экономики, серьезно угрожая мировой стабильности и безопасности. Возникла новая геополитическая реальность, в которой Китай уверенно претендует на мировое лидерство. Решительной заявкой Китая на него стало объявление в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином глобальной инициативы «Один пояс - один путь» (ОПОП), который, в случае его успешной реализации, может стать одной из ведущих геополитических концепций нарождающегося мироустройства. Проект предполагает формирование новой модели мирного сотрудничества и развития всех стран в условиях глобальной взаимозависимости, что вызывает несомненный научный интерес к проблеме исследования.

Актуализирует тему исследования и стремление Китая с помощью инициативы «Один пояс – один путь» широко развивать торговые и внешнеэкономические связи через страны Центральной Азии, Каспий и Причерноморье, что имеет практическое значение для всех участвующих в инициативе стран. Проект «Один пояс - один путь» ориентирован на продвижение КНР в европейские страны и регионы и, прежде всего, в Евросоюз, с которым у Китая второй по объему (после США) товарооборот. Поэтому акватория Черного моря и Черноморский регион в целом как удобная транспортная артерия, обеспечивающая выход в Европу, оказались в фокусе внимания Пекина.

Проблематику диссертации актуализирует также то, что рассматриваемый в работе Причерноморский регион принадлежит к стратегически важным регионам и ключевым глобальным геополитическим театрам, от влияния которых во многом зависит и расклад сил в мировой политике. В условиях усиливающейся стратегической конкуренции между США и КНР за определение норм и правил будущего экономического и политического устройства мира соперничество в данном регионе только интенсифицируется. Причерноморье отличает высокая степень неоднородности расположенных в регионе стран. Это касается в том числе политической, экономической и историко-культурной сфер жизни общества. В регионе Причерноморья Китай проявляет интерес к сотрудничеству как со странами ЕС, так и с бывшими республиками СССР. Китай активно развивает сотрудничество по широкому спектру направлений: от военно-технического до инвестиционного и гуманитарного.

Кроме того, Причерноморье – один из регионов, который неизбежно будет использоваться при транспортировке грузов из Китая в Европу, и поэтому занимает важное место в планах воссоздания Великого Шелкового пути. Вполне естественным представляется интерес Китая к отдельным странам Причерноморья, с которыми Пекин выстраивает экономические и торговые отношения, что также актуализирует тему исследования.

Изучение политики КНР представляет особый интерес для Российской Федерации тем более, что Россия граничит с Причерноморскими странами, имеет

здесь жизненно важные интересы. Кроме того, Россия сама является частью данного регионального пространства и проводит в нем активную военную и экономическую деятельность. В этом контексте изучение политики КНР, понимание ее стратегических императивов и прогнозирование развития ситуации в будущем приобретает особую значимость.

Степень научной разработанности проблемы. При проведении данного исследования был изучен широкий круг научной литературы на русском, китайском и английском языках, которую представляется необходимым объединить в ряд групп, исходя из освещаемой в них научной проблематики.

К *первой группе* относятся труды, в которых авторы рассматривают теоретико-методологические аспекты изучаемой проблемы с точки зрения теории международных отношений. Данные вопросы разрабатывают: А.Д. Богатуров¹, И.А. Истомин², О.Г. Карпович³, М.М. Лебедева⁴, А.В. Манойло⁵, П.А. Цыганков⁶ и др. Исследования этих авторов способствуют более глубокому изучению основных этапов, динамики международных отношений, а также позволяют выявить современную глобальную архитектуру системы безопасности.

Теоретические аспекты процессов регионализации изучают: Б. Бузан и О. Уэвер⁷, А.Б. Каримова⁸, М.Л. Лагутина⁹, Э. Лейк и П. Морган¹⁰, Д. Лемке¹¹, Б. Хеттне¹². Значительный интерес к региональной составляющей мировой политики наблюдается в «незападном» дискурсе, особенно в китайской научной школе.

---

¹ Богатуров А.Д. Попытка перестроить мир "по-американски" //Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14. № 5. С. 49-64; Богатуров А.Д. Анализ и теория в международных отношениях //Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 5-13.

² Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2021. 304 с.; Истомин И. А., Байков А. А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно- политического доминирования. – Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 8-25.

³ Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: ДА МИД РФ, 2020. 492 с.

⁴ Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам //Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14.№. 2. С. 7-21.

⁵ Манойло А. В. Информационная война и новая политическая реальность (I) //Вестник Московского государственного областного университета. 2021. №. 1. С. 100-132; Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность (II) //Вестник Московского государственного областного университета. 2021. №. 2. С. 110-148.

⁶ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. №. 1. С. 7-16.

⁷Buzan, B., Waever, O. Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. 564 p.

⁸ Каримова А.Б. Битва пространств. Теория регионального пространства. Техники регионостроительства. М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020. 225 с.

⁹ Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. №. 2. С. 261-278.

¹⁰ Regional Orders: Building Security in a New World / Ed. By A. Lake, P. Morgan. University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997. P. 11—44.

¹¹ Lemke D. Regions of War and Peace. Cambridge: Cambridge University Press. 2002. 235 p.

¹² Hettne B. Theorizing the Rise of Regionness // New Political Economy. 2000. Vol 5 (3). P. 457-473.

Исследователи, такие как Ян Юньчжун, Ли Ютан, Цинь Яцин и др.¹³, способствовали концептуализации регионального уровня исследований как независимого направления в области изучения международных отношений.

Ко второй группе отнесены работы, в которых изучаются проблемы внешней политики и дипломатии Китая. Эти вопросы разрабатывают: А.В. Виноградов¹⁴, А.Д. Воскресенский¹⁵, Е.Н. Грачиков¹⁶, А.В. Лукин¹⁷, А.Ч. Мокрецкий¹⁸, В.Я. Портяков¹⁹ и др. Обращение к данным работам позволило автору всесторонне исследовать особенности внешнеполитической концепции Китая в контексте географического пространства Черного моря и идентифицировать место государств Причерноморья в геостратегии Китая.

В Китае наработана солидная историографическая база, посвященная стратегическому курсу дипломатии КНР. Это труды Ци Хуайгао, Пань Ихэ, Е Сяоцин, Лин Юньлян, Сюн Лили, Лю Хунсунь, Ван Ичжоу и др.²⁰.

¹³秦亚青, 魏玲. 结构, 进程与权力的社会化: 中国与东亚地区合作 [Цинь Яцин, Вэй Лин. Структуры, процессы и социализация власти: Китай и сотрудничество в Восточной Азии] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2007. № 3. С. 7–15; 李玉潭. 东北亚区域经济发展与合作机制创新研究 [Ли Ютан. Исследование инноваций механизма регионального экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии]. 长春: 吉林人民出版社 [Чанчунь: Цзилиньское народное издательство]. 2006. 200 р.; 场运忠, 丛向群. 论新世纪世界地缘政治的历史性重组 [Ян Юньчжун, Цун Сянцунь. Историческая перегруппировка мировой геополитики нового века] // 当代亚太[Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]. 2001. №4. Р. 23-41.

¹⁴ Виноградов А.В. “Однополярная Азия”: китайский региональный порядок //Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №. 3. С. 23-32; Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая к 100-летию образования Коммунистической Партии Китая // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. №. 8. С. 703-712.

¹⁵ Воскресенский А.Д. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола//Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122.

¹⁶ Грачиков Е., Сяоюй Чжао Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.

¹⁷ Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С.71-89; Lukin A. The US–China trade war and China's strategic future // Survival. 2019. Vol. 61. № 1. P. 23-50.

¹⁸ Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021. 2022. С. 11-23.

¹⁹ Портяков В.Я. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики //Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 11. С. 1048-1057.

²⁰祁怀高. 中国发展理念的全球共享与国际组织的作用 [Ци Хуайгао. Глобальный обмен концепцией развития Китая и роль международных организаций] // 国际观察. 2014. №6 С.18-29; 潘一禾. 中国加入当代国际组织的文化定位探索 [Пань Ихэ. Присоединение Китая к современным международным организациям: исследование культурной ориентации] // 浙江大学学报. 2001. №02. С.49-55; 叶小青. 中国与国际组织关系深化过程中存在的问题 [Е Сяоцин. Проблемы в процессе углубления отношений между Китаем и международными организациями] // 行政论坛. 2009. № 2. С. 77-80; 林永亮. 探析我国参与国际组织的历程 [Лин Юньлян. Изучение курса участия Китая в международных организациях] // 山东行政学院学报.

В работах таких китайских историков и политологов, как У Цзяньмэй, Лю Жупэн, Ли Дунянь, Чжоу Юйэ, Ян Жуй, У Мэй, Цай Пэнхун, Цзян Иэнь, У Цзяньмэй, Лу Чэньян, Ван Минтинь и др.²¹ изучаются особенности дипломатии КНР в многосторонних институтах в политической, экономической сферах и в области глобального управления, что позволяет охарактеризовать политику КНР в Причерноморье.

Современные концепции дипломатии и внешней политики КНР, анализируются в работах Чжан Циньшу, Хэ Ли²², Фэн Юйцзюнь²³ и др. Чжан Байцзя²⁴ выявил подход Китая к Причерноморскому региону, межгосударственные отношения в котором приобретают конфронтационный характер из-за расширения влияния Китая.

Особое внимание автор уделил работам западных авторов, посвященных проблематике возвышения Китая и его отношениям с Россией и США, поскольку именно эти отношения определяют основные тенденции мирового развития в начале

2008. №1. С.13-15; 熊李力. 中国对外战略中的专业性国际组织:三重维度的角色分析 [Сюнь Лили. Специализированные международные организации в зарубежной стратегии Китая: трехмерный анализ ролей] // 社会科学研究. 2014. № 4. С. 39-46; 刘宏松. 中国的国际组织外交: 态度、行为与成效 [Лю Хунсунь. Дипломатия Китая в международных организациях: отношение, поведение и достижения] // 国际观察. 2009. № 6. С.1-8; 王逸舟. 中国与国际组织关系研究的若干问题 [Ван Ичжоу. Некоторые вопросы взаимоотношений между Китаем и международными организациями] // 社会科学论坛. 2002. № 8. С.4-13.

²¹吴建每. 中国与政府间国际组织的关系 [У Цзяньмэй. Отношения между Китаем и правительственными международными организациями] // 青年与社会. 2013. №1. С. 226-227; 刘儒鹏. 试析冷战后中国与政府间国际组织的关系 [Лю Жупэн. Анализ взаимосвязи между Китаем и межправительственными международными организациями после холодной войны] // 经济与法. 2011. № 04 С. 351-352; 李东燕. 与联合国全球议题的积极互动及中国的贡献 [Ли Дунянь. Позитивное взаимодействие G20 с глобальными проблемами ООН и вклад Китая] // 当代世界. 2016. № 10. С. 26-29; 周聿峨. 试析国际移民组织与中国的关系 [Чжоу Юйэ. Анализ взаимосвязи между МОМ и Китаем] // 东南亚研究. 2005. № 1. С. 66-69; 杨锐, 吴玫. 国际组织与中国高等教育发展 [Ян Жуй, У Мэй. Международные организации и развитие высшего образования в Китае] // 复旦教育论坛. 2009. № 02. С. 52-55; 蔡鹏鸿. 变动中的国际组织与中国的和平崛起 [Цай Пэнхун. Меняющиеся международные организации и мирный рост Китая] // 世界经济研究. 2004. № 10. С.33-38; 江忆恩. 美国学者关于中国与国际组织关系研究概述 [Цзян Иэнь. Исследования американских ученых о взаимоотношениях между Китаем и международными организациями] // 世界经济与政治. 2001. № 8. С. 48-53; 吴建每. 中国与政府间国际组织的关系 [У Цзяньмэй. Отношения между Китаем и правительственными международными организациями] // 青年与社会. 2013. № 1. С.226-227; 卢晨阳. 中国对多边外交的参与及对策 [Лу Чэньян. Участие Китая в многосторонней дипломатии и контрмерах] // 学习与探索. 2008. № 2. С. 90-92; 王明进. 中国对多边外交的认识及参与 [Ван Минтинь. Участие Китая во многосторонней дипломатии] // 教学与研究. 2014. №. 5. С. 24-29.

²²张勤书, 何丽. 国际形势新变化与中国的外交政策 [Чжан Циньшу, Хэ Ли. Новые изменения в международной обстановке и внешней политике Китая] // 济南出版社. 2010. 547 с.

²³冯玉军. 国际形势新变化与中国的战略选择 [Фэн Юйцзюнь. Новые изменения в международной ситуации и стратегический выбор Китая] // 现代国际关系. 2017. №3. С. 9-15.

²⁴章百家. 我们怎样走向世界——新中国外交视角与观念的演变 [Чжан Байцзя. Как мы идем в мир - эволюция дипломатических перспектив и идей Нового Китая] // 史学月刊. 2019. № 9. С. 5-9.

XXI века. Среди этих авторов следует отметить К. Райз, Т. Барнета, С. Коткина, М. Галеотти и др.²⁵.

К *третьей группе* относятся труды, посвященные политике Китая в Причерноморском регионе. Своя школа по изучению региона Большого Причерноморья сложилась в Институте Европы Российской академии наук. Среди представителей данной школы можно выделить А.А. Язькову²⁶, С.Н. Гончаренко²⁷, Д.С. Айвазян²⁸, А.Д. Хайтун²⁹ и др. Стоит, однако, подчеркнуть, что в данных работах превалирует проблематика отношений стран Причерноморья с ЕС, а роль Китая в данном регионе упоминается лишь косвенно.

Изучение истории, культуры, международных отношений в Причерноморье ведется учеными Севастопольского государственного университета А.А. Ирхиным, Н. Е. Демешко, О. А. Москаленко, Н.Е. Кабановой и др.³⁰. Необходимо особо выделить труды А.А. Ирхина, который плодотворно разрабатывает актуальные проблемы безопасности и сотрудничества в Средиземноморско-Черноморском регионе, стратегию великих держав в регионе³¹.

²⁵ Райз К. Полосы свободы и справедливости // Россия в глобальной политике. 2003. № 3 (июль-сентябрь). Р. 32-51; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. - М., 2005; Барнет Т. Новая карта Пентагона // Россия в глобальной политике. 2004. № 3 (май-июнь). Р. 46-51; Sommers, J. A New Approach to U.S.-Russia Relations Is Needed // The New York Times. 10.12.2015. Р. 76-91.; Mark Galeotti. Moscow Is Playing Second Fiddle to Beijing // The Moscow Times, 05.05.2015; Richard Weltz. China-Russia Relations and the United States: at a turning point? // Second Line of Defense. 04.12.2011. – 18 p.

²⁶ Язькова А.А. Большое Причерноморье: проблемы геополитики и геоэкономики // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 147-148; Язькова А.А. Проблемы формирования и развития региона // Большое Причерноморье: геополитика и геоэкономика: Выступления участников круглого стола 8 июня 2016 г. М.: Институт Европы РАН, 2016. С. 1-10.

²⁷ Гончаренко С.Н. Причерноморье в планах Пекина по воссозданию Великого Шелкового пути // Европейская аналитика. 2017. С. 57-64; Гончаренко С.Н. Интересы и Политика Китая: воссоздание «Великого шёлкового пути» и перспективы выхода Китая к Черному морю. М.: Ин-т Европы РАН. 2016. № 324. С. 26-34; Гончаренко С.Н. Современное Причерноморье: сфера сотрудничества. В сб.: Европа XXI века. Под общей редакцией Ал.А. Громько и В.П. Фёдорова. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. С. 325-345.

²⁸ Айвазян Д.С. Большое Причерноморье и страны Южного Кавказа: проблемы и возможности взаимодействия // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России [под ред. А.А. Язьковой]. М.: Ин-т Европы РАН. 2016. С. 40-44.

²⁹ Хайтун А.Д. Энергетические проблемы Большого Причерноморья // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России [под ред. А.А. Язьковой]. М.: Ин-т Европы РАН. 2016. С. 87-93.

³⁰ Ирхин А.А., Москаленко О.А., Кабанова Н.Е., Демешко Н.Э. Имперское возрождение: соперничество и сотрудничество России и Турции в Черноморском регионе (политико-исторический анализ) // Регионоведение. 2023. Т. 31. № 2 (123). С. 214-237; Москаленко О.А., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Демешко Н.Э., Нагорняк К.И. Конвенция Монтрё после начала СВО. Статус-кво или денонсация: дискурс международных акторов и возможные геополитические последствия для Черноморского региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4. С. 643-661.

³¹ Ирхин А.А., Нелина Л.П. Россия и Турция в Черноморском регионе: диалектика сотрудничества и конкуренции региональных держав после 2014 года // Причерноморье. История, политика, культура. 2020. № 29. С. 21-27; Ирхин А.А. Американский план «Большой Ближний Восток» и концепция «Стратегической глубины»: вызовы и возможности для российской внешней политики в Черноморско-Средиземноморском регионе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 98—104

Международные процессы, протекающие в Причерноморском регионе тесно связаны со Средиземноморским регионом. Поэтому для анализа проблем региональной безопасности автор опирался на труды российского специалиста по международным отношениям в Средиземноморье С.М. Гавриловой³². В ее работах глубоко изучены интересы Европейского союза в Средиземном и Черном морях по целому ряду направлений: экономика, транзит энергоресурсов, безопасность, экологические и климатические проблемы, общественные и культурные инициативы.

Учитывались труды, в которых затрагивалась проблематика политики России и региональных стран в Черном море в свете изменяющейся геополитической конфигурации. В данной связи важными стали труды В.А. Аваткова³³, А.О. Виноградова и С. А. Муминовой³⁴, П.А. Гудева³⁵, С. С. Жильцова³⁶, И. И. Стародубцева³⁷ и др.

Были рассмотрены труды, в которых анализировались непосредственно китайско-турецкие отношения. Это работы: В.А. Аваткова, Г.Н. Валиахметовой³⁸, М. В. Казанина³⁹, В. И. Ковалева⁴⁰, А. С. Орлова⁴¹, И. А. Свистуновой⁴².

³² Гаврилова С.М. Политика Италии в Средиземноморье: приоритетные направления // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. №. 3. С. 121-134; Она же. Черноморское направление политики Евросоюза и интересы России // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 7. №. 4. С. 414-428; Она же. Трансформация политического пространства современной Европы // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность. 2023. С. 12-19.

³³ Аватков В.А., Гудев П.А. Геополитика российско-турецких отношений в Черноморском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. №. 3. С. 348-363.

³⁴ Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. С. 200-226.

³⁵ Гудев П.А. Конфликтный потенциал восточного Средиземноморья // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 3. С. 130-138; Гудев П., Ибрагимов И., Квашнин Ю., Самарская Л., Свистунова И., Сурков Н., Тимофеев П. Восточное Средиземноморье в поисках нового баланса интересов // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 3 (66). С. 104-122; Гудев П. Керченский инцидент: интересы безопасности и международное право // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1 (58). С. 78-102.

³⁶ Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Vol. 6. № 2. Р. 149-164.

³⁷ Стародубцев И.И. О современных турецко-китайских отношениях. Часть 1. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=87928> (дата обращения: 05.01.2024); Стародубцев И.И. О современных турецко-китайских отношениях. Часть 2. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=87956> (дата обращения: 05.01.2024).

³⁸ Валиахметова Г. Н. Особенности интеграции Турции в китайскую инициативу «Один пояс — один путь» / Г. Н. Валиахметова, М. А. Герман // Научный диалог. 2020. № 2. С. 322—332.

³⁹ Казанин М.В. О некоторых изменениях в военно-техническом сотрудничестве КНР и Турецкой Республики. URL: <http://www.iimes.ru/?p=91061>. (дата обращения: 12.01.2024).

⁴⁰ Ковалев В.И. К вопросу об официальном визите президента Турции Р.Т.Эрдогана в Китай. Часть 1. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=57674> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴¹ Орлов А.С. Об особенностях эволюции турецко-китайских отношений в условиях геополитической динамики Ближнего Востока. Часть 1. 06.10.2022. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=90482> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴² Свистунова И.А. Развитие современных турецко-китайских отношений: перспективы и сложность сотрудничества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sovremennyh-turetsko->

При освещении политики Турецкой Республики в регионе, автор опирался, прежде всего, на труды одного из ведущих российских тюркологов В.А. Аваткова. Ученый активно изучает проблемы мировой политики, внутреннюю и внешнюю политику Турции, международные отношения в регионе Черного моря, российско-турецкие отношения в том числе. Обращается В.А. Аватков и к проблеме китайско-турецких отношений. В совместной работе В.А. Аваткова и П.А. Прилепского содержится важное положение о том, что в каждой сфере китайско-турецких отношений существуют «характерные вопросы и проблемы» и одна из главных проблем, это уйгурский вопрос⁴³.

Проблемы безопасности в Черноморском регионе, политику великих держав в регионе активно изучает П.А. Гудев⁴⁴.

Среди англоязычных исследователей внимание к данному геостратегическому пространству в последние годы также начало проявляться в трудах Дж.М. Бланшар⁴⁵, Д. Сандерс⁴⁶, Д. Гамильтон и Г. Манготт⁴⁷, А. Павлюк и И. Климпуш-Цинцадзе⁴⁸, Ю. Саутин⁴⁹, Дж. Шерр⁵⁰.

Таким образом, количество научных трудов на русском, китайском и английском языках, посвященных исследованию внешней политики и стратегии Китая в глобальном и региональном измерениях достаточно обширно, однако, проведенный анализ научной литературы показывает, что практически отсутствуют комплексные исследования внешней политики Китая в Причерноморском регионе.

Объектом исследования выступает внешняя политика КНР.

Предметом исследования выступает внешняя политика Китая в Причерноморском регионе в 1991-2022 гг., ее основные направления, механизмы.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей внешней политики Китая в Причерноморском регионе, ее инструментов и механизмов.

Для достижения данной цели требуется решение следующих **задач**:

---

kitayskih-otnosheniy-perspektivy-i-slozhnosti-sotrudnichestva/viewer (дата обращения: 12.01.2024); Свистунова И.А. Об отношениях Турецкой Республики с Китаем. URL: <http://www.iimes.ru/?p=11755> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴³ Аватков В.А., Прилепский П.А. Китайско-турецкие отношения в "новую эпоху" //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С.186.

⁴⁴ Аватков В.А., Гудев П.А. Геополитика российско-турецких отношений в Черноморском регионе //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. №. 3. С. 349;

⁴⁵ Blanchard J.M.F. Keeping Current on the BRI in the Black Sea: Small Ripples, but no Big Waves // A Sea Change?: China's Role in the Black Sea. 2020. 42 p.

⁴⁶ Sanders, D. Can China promote stability in the Black Sea Region? // Southeast European and Black Sea Studies. 2021. № 21:3. P. 415-436.

⁴⁷ Hamilton, D., Mangott, G. The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives. Washington: Center for Transatlantic Relations. 2008. 351 p.

⁴⁸ The Black Sea region: cooperation and security building / ed. by Oleksandr Pavliuk and Ivanna Klympush-Tsintsadze. L. Routledge. 2015. 355 p.

⁴⁹ Sautin, Y. China's Black sea ambitions // Black sea strategy papers – Foreign Policy Research Institute. 2018. 22 p.

⁵⁰ Sherr, J. Security in the Black Sea region: back to Realpolitik? // Southeast European and Black Sea Studies. 2008. Vol. 8. № 2. P. 141-153.

- рассмотреть теоретические положения, применимые к анализу региональных процессов и деятельности региональных лидеров по структурированию регионального порядка в Причерноморье;
- всесторонне исследовать сложившиеся межправительственные форматы сотрудничества в Причерноморье, выявить их пределы и возможности в обеспечении безопасности и интеграции региона;
- раскрыть внутренние и внешние факторы, стимулирующие стратегическую конкуренцию в данном регионе;
- определить национальные интересы Китая в Причерноморском регионе в контексте усиления его влияния на международной арене;
- охарактеризовать отношения Китая с региональными акторами Причерноморского региона (Украиной, Турцией, Грузией, Болгарией и Румынией) в политической и экономической плоскостях;
- выявить подходы Китая к ключевым территориальным противоречиям между региональными акторами.

Хронологические рамки исследования составляют период с 1991 по 2022 годы. *Нижняя граница* обусловлена тем, что к 1991 г. завершился распад СССР и социалистического блока и регион приобрел современные международно-политические очертания. *Верхняя граница* определена 2022 г., что обусловлено активными военными действиями двух региональных стран России и Украины в ходе Специальной военной операции, влияющей на политический ландшафт Причерноморья и политику Китая в нем.

Географические рамки исследования. В диссертации исследуются отношения Китая с прилегающими к Чёрному морю государствами: Украиной, Турцией, Грузией, Болгарией, Румынией. Россия является неотъемлемой и самой важной частью Причерноморья и имеет важные интересы в этом регионе. Взаимодействие Китая и России в Причерноморье представляет собой самостоятельную тему для научного исследования, поэтому оставлено автором за рамками настоящей диссертации.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной автором цели и решения задач исследования был привлечен, проанализирован и систематизирован комплекс источников на русском, китайском и английском языках. Данный комплекс разделен на несколько групп по видовому признаку.

Первую группу источников составляют *нормативно-правовые документы*. К данной группе источников относятся международные договоры, среди которых наибольшее значение при проведении исследования имели документы, создающие международно-правовой режим в акватории Черного моря, а именно Конвенция Монтрё 1936 г.⁵¹, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.⁵², Конвенция по защите Черного моря от загрязнения⁵³.

⁵¹ Convention regarding the Régime of Straits / provisionally on 15 August 1936 and definitively on 9 November 1936 / UN. URL: <https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280166981> (accessed: 16.02.2023).

⁵² Конвенция ООН по морскому праву. 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml 1900370 (дата обращения: 12.06.2022).

⁵³ The Convention on the Protection of the Black Sea Against Pollution. 1992. URL: http://www.blacksea-commission.org/_convention.asp (accessed: 16.02.2023).

К данной группе относятся также национальные законы и подзаконные акты. В частности, принятые Турцией 1994 г. «Правила морского движения в Турецких проливах»⁵⁴ позволило автору оценить степень амбициозности Турции как причерноморской державы, а изучение резолюции Комитета Палаты представителей США об инициативе «Три моря» подтвердило тезис автора, что данная инициатива европейских стран поддерживается США и выступает альтернативой китайским маршрутам в рамках «Одного пояса, одного пути»⁵⁵.

Для характеристики отношений между Китаем и региональными странами, а также между Причерноморскими державами автор обращался к изучению двусторонних договоров⁵⁶, позволяющих оценить уровень отношений между странами и статус двусторонних противоречий.

Вторую группу источников составили *делопроизводственные документы*: планы, решения, отчеты, справки, протоколы и т.д. В первую очередь, это материалы съездов КПК⁵⁷, которые отражают конструктивные нововведения компартии Китая в деятельность страны на международной арене, осуществляющуюся во взаимодействии в том числе со странами Причерноморского региона.

Также к данной группе документов относятся документы международных организаций; к их числу относятся резолюции ГА ООН⁵⁸, а также документы, положившие начало Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) – крупнейшего регионального формата⁵⁹. Автор использовал в диссертации документы и других межправительственных форматов, существующих в регионе, для оценки их деятельности⁶⁰.

⁵⁴ Maritime Traffic Regulations for the Turkish Straits and the Marmara Region, entered into force on 1 July 1994 / United Nations. 1994. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TUR_1994_Regulations.pdf (accessed: 16.02.2023).

⁵⁵ H.Res.672 - Expressing support of the Three Seas Initiative in its efforts to increase energy independence and infrastructure connectivity thereby strengthening the United States and European national security. 116th Congress (2019–2020) // US House of Representatives. 2020. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/672/text> (accessed: 02.06.2022).

⁵⁶ 中华人民共和国和乌克兰友好合作条约 [Договор о дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Украиной]. 2013. URL: https://baike.baidu.com/reference/16848450/2a33gCLmNHFqCYdYf8fcmgKV_nT26_DWL3MP1EIJ5Afx8WZHcmlpn1m6IKaGqLPVXDgBC0EtIHe2vpMvQXgt-SDhM11UPKECXFKNH4O9pIcCgZwZ3gtpo80P2qGhA (accessed: 16.02.2023).

⁵⁷ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央纪委国家监委网站. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.12.2022).

⁵⁸ Резолюция №71/205 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2016 года/ Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/455/78/PDF/N1645578.pdf?OpenElement> (accessed: 16.02.2023).

⁵⁹ The Bosphorus Statement. Istanbul, 25 June 1992. URL: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/BsecAtAGlance/1992%20Bosphorus.pdf> (accessed: 16.02.2023); Yalta Summit Declaration. Yalta, 5 June 1998. URL: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/BsecAtAGlance/1998%20YALTA.pdf> (accessed: 16.02.2023).

⁶⁰ Report on Border Guard Cooperation // Working Group on the Black Sea Region. 9-10 February 2011. URL:

Автор также обращался к отчетам и справкам департаментов по взаимодействию со странами Европы МИД КНР⁶¹ и Международного отдела Центрального комитета КПК⁶², которые позволили оценить степень вовлеченности Китая в дела региона Причерноморья.

Обращение к отчетам и проектам будущих юридических документов органов ЕС⁶³ позволило соискателю проанализировать, как ЕС влияет на региональных акторов.

Публицистические источники включают в себя речи, выступления, интервью, заявления политических лидеров КНР, представителей МИД и других органов Китая по ключевым вопросам двусторонних отношений КНР с региональными странами⁶⁴, интервью высокопоставленных китайских чиновников⁶⁵, а также комментарии лидеров Причерноморских стран⁶⁶.

Среди *статистических источников* можно выделить справки, отчеты международных баз данных, таких как Comtrade ООН⁶⁷ и «The Observatory of Economic Complexity»⁶⁸, а также данные статистических ведомств Причерноморских стран⁶⁹.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволило автору осуществить комплексный и всесторонний анализ проблемы диссертационного исследования.

<https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/microsites/rcp/s/budapest-process/2011-BP-Black-Sea-WG-Sofia-9-10Feb.pdf> (accessed: 16.02.2023).

⁶¹ Vice Foreign Minister Wang Chao Attends the 13th National Coordinators' Meeting for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries (CEEC) / 中华人民共和国外交部 [МИД КНР]. 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/xos_664404/dqzzywt_664812/201903/t20190306_572386.html (дата обращения: 08.02.2023).

⁶² 中共中央国际部 [Международный отдел ЦК КПК]. URL: <https://www.idpc.org.cn/english/Profile/lineup/index.html> (дата обращения: 08.02.2023).

⁶³ Eastern Partnership // European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eastern-partnership/> (accessed: 16.02.2023); Legislative Train Schedule: A Europe Fit for the Digital Age // European Parliament. June 24, 2021. URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-a-europe-fit-for-the-digital-age/file-public-procurement> (accessed: 16.02.2023).

⁶⁴ Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган ответил на вопрос журналиста относительно ситуации вокруг Украины. 03.05.2014. / Сайт МИД КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/fyrbthdhdw/t1152246.shtml> (accessed: 16.02.2023).

⁶⁵ Interview: Belt and Road Initiative could put Bulgaria on global logistics map: Expert // Xinhua. 27 June 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-06/27/c_137284824.htm (accessed: 16.02.2023); Vice Foreign Minister Le Yucheng Expresses Three Points of Firm Support to Turkey / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 14 September 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304.shtml (accessed: 16.02.2023).

⁶⁶ Erdoğan'dan Doğu Türkistan yorumu: "Sincan'da insanlar mutlu bir yaşam sürüyor" [Комментарий Эрдогана по Восточному Туркестану: «Люди в Синьцзяне живут счастливой жизнью»] // Boldmedya. 02.07.2019. URL: <https://boldmedya.com/2019/07/02/erdogandandoguturkistanyorumusincandainsanlarmutlubiryasamsuruyor/> (accessed: 19.04.2023).

⁶⁷ UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (accessed: 16.02.2023).

⁶⁸ The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/> (accessed: 16.02.2023).

⁶⁹ China / Ministry of Economy, Republic of Bulgaria. 2021. URL: <https://www.mi.government.bg/bg/themes/kitai-192-333.html?p=eyJwY-WdlIjo0fQ> (accessed: 12.06.2023); Турецкий статистический институт (TÜİK). URL: <https://www.tuik.gov.tr/> (accessed: 16.02.2023).

Методология исследования обусловлена поставленными целями и задачами, хронологическими рамками, объектом и предметом. Данное исследование было проведено в рамках реалистической теории международных отношений и теории региональных исследований с применением ряда общенаучных принципов и методов. В частности, автор опирался на теорию морального реализма Янь Сюэтуна, который исходит из того, что основная задача внешней политики государства – реализация его национальных интересов, а структурный конфликт между существующей супердержавой и возвышающимся государством неизбежен.

В исследовании автор опирался на *принципы историзма, научной объективности и достоверности*. Принцип историзма позволил изучить предпосылки региональных трансформаций в Причерноморье, а также этапы развития процесса институционализации и взаимодействия Китая со странами региона, установить причинно-следственные связи и выявить закономерности развития международных отношений в регионе с увеличивающимся вовлечением Китая. Принцип достоверности предполагает сосредоточить внимание на фактах в их содержании, а также изучение каждого явления в совокупности всех его сторон. Принцип объективности, в свою очередь, позволяет рассматривать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей.

Системно-структурный подход позволил рассмотреть политику Китая в отношении каждой страны Причерноморья как части общего курса китайской дипломатии по реализации глобальной инициативы «Один пояс - один путь».

Методы исследования. Методологической основой решения поставленных в диссертации задач выступают методы эмпирического, проблемно-хронологического и сравнительно-институционального анализа. В исследовании широко применяются *историко-описательный и сравнительный методы, анализ, синтез, детализация и абстрагирование* для формирования целостной картины межгосударственного сотрудничества в Причерноморье и определения позиций ведущих держав. Метод *типологизации и логико-интуитивный метод* были применены для критического анализа сложившихся подходов к регионализации, обобщению аналитических наработок и осмыслению феномена Причерноморского региона, а также механизмов его структуризации и основных его характеристик. В работе использовался метод *сравнительно-институционального анализа* при определении периодизации процесса развития межгосударственного сотрудничества на Причерноморском пространстве после окончания холодной войны. Для выделения особенностей политики и стратегии Китая в Причерноморском регионе был использован *логический концептуальный анализ*.

Таким образом, весь комплекс указанных теоретических основ и конкретных методов исторического анализа при всестороннем и глубоком их изучении с достаточной полнотой, точностью и достоверностью позволяет осветить основные аспекты исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– исследован сформировавшийся после распада СССР и социалистического лагеря политический регион международных отношений – Причерноморье. Страны Причерноморья ранее не изучались в рамках общего региона: Турцию относили к Ближнему Востоку, Россию рассматривали как евразийскую державу, Украину и Грузию как страны постсоветского пространства, а Румынию и Болгарию все чаще относят к региону Центральной и Восточной Европы;

– рассмотрены ключевые направления китайской политики в Причерноморском регионе, дана оценка специфики дипломатической и экономической стратегии Китая в регионе с высоким конфликтным потенциалом, поскольку Турция, Румыния и Болгария являются членами НАТО, Грузия и Украина придерживаются курса на вступление в НАТО, а Россия рассматривает приближение НАТО к своим границам как угрозу национальной безопасности;

– определены ключевые очаги нестабильности в Причерноморском регионе, а также классифицирована роль отдельных стран в обеспечении региональной безопасности;

– выявлены закономерности процесса создания международных институтов в Причерноморском регионе как в контексте принятия стратегий и региональных планов действий, так и в рамках создания специализированных организационных структур;

– установлены основополагающие факторы и особенности отношений Китая и региональных государств в различных областях в исторической ретроспективе, что позволило определить состояние и возможные перспективы изменения конъюнктуры экономических и политических связей КНР с данными государствами в Причерноморском регионе;

– доказано, что в качестве основы политики Китая в рамках сотрудничества со странами Причерноморья выступает инициатива «Один пояс – один путь», которая позволяет не только расширить сотрудничество КНР с этими государствами, но и с максимальной выгодой для них вовлечь в данный проект даже те государства, которые находятся в состоянии конфликта друг с другом;

– использован широкий комплекс источников на русском, английском, китайском языках, часть из которых вводятся в научный оборот впервые, что позволило комплексно изучить особенности внешней политики Китая в отношении стран Причерноморья.

Положения, выносимые на защиту:

1. Причерноморье как геополитическое пространство возникло вследствие соперничества стран, претендующими на региональное лидерство и расширение своих зон влияния. Важной особенностью геополитического развития данного пространства была высокая степень конфронтации между двумя империями – Османской и Российской. Данная конфронтация усугублялась привлечением западных стран, которые были заинтересованы в сдерживании России. На настоящем этапе Причерноморье как регион находится на начальном этапе своего структурирования, поскольку некоторые акторы (Болгария, Украина, Грузия) впервые полноценно участвуют в региональных процессах. Регион также находится в фокусе внимания набирающей геополитический вес Турции, которая стремится нарастить здесь свое влияние и создать выгодный для себя региональный порядок. Отсутствие стабильного баланса сил создает почву для привлечения в Причерноморский регион новых игроков.

2. Причерноморье характеризуется размытостью институциональных рамок и низкой эффективностью действующих международных структур по политическим причинам. Так, Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) остается формальным механизмом, не имеющим реальной политической силы из-за столкновения национальных интересов России, Турции, Греции. Ориентированные на Европейский союз международные площадки имеют

целью не стимулирование региональных процессов, а увязывание их с европейскими. Различные узкоспециализированные форматы, включающие непосредственно региональных игроков, находятся в замороженном состоянии по причине конфронтации России и Украины и неурегулированных территориальных претензий Грузии по поводу территории Абхазии, неприкосновенность которой гарантируется Россией. Динамику региональным процессам в Причерноморье на современном этапе задают не региональные форматы, а вопросы безопасности и активизация деятельности международных акторов, заинтересованных в стабильности и не имеющих конфликтного потенциала с региональными игроками, к числу которых относится Китай.

3. Причерноморский регион приобретает особую значимость в связи с усилившимся противостоянием в отношениях Китая и России со странами Коллективного Запада. Регион имеет исключительное значение для национальной безопасности России. Усилия России направлены на сохранение своего доминирования в Причерноморском регионе и снижение возможностей вмешательства недружественных внешних сил в региональные дела. Государства-члены НАТО в Причерноморском регионе, а также их союзники и партнеры, включая Украину и Грузию, в последние годы разработали и приступили к реализации политических и военных стратегий для сдерживания России в данном регионе. Политика западных стран носит все более «недружественный» характер и включает в себя такие элементы, как усиление присутствия на море военно-морских сил США и других стран НАТО, усиление потенциала сдерживания в регионе, в том числе на суше, и расширение программ военной помощи и совместных учебных мероприятий со странами-партнерами.

4. В нынешнем стратегическом курсе Китая дипломатия выступает одним из приоритетных инструментов реализации внешней политики по разным направлениям. В политической плоскости наиболее эффективным и глубоко проработанным инструментом взаимодействия с региональными странами выглядит институт «партнерства». Он позволяет реализовывать преимущества от взаимодействия с каждой отдельно взятой страной, будь то Россия, сотрудничество с которой необходимо Китаю в условиях стратегической конкуренции с США, или Турция, которая открывает Китаю выход в регион Средиземноморья и Ближнего Востока. Наиболее приоритетным интересом Китая в Причерноморье на настоящем этапе развития «дипломатии великой державы с китайской спецификой» стал успешный запуск стратегической инициативы «Один пояс – один путь», которая включает в себе потенциал изменения инфраструктурного и институционального ландшафта в данном регионе через создание логистических маршрутов и присоединение региональных стран к созданным Китаем организациям – Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, Фонду Шелкового пути и др.

5. Украина имеет декларируемый уровень стратегического партнерства с Китаем, который в настоящее время не полностью реализован. Положительным фактором является то, что политические и экономические отношения между Украиной и КНР за последние годы постепенно активизировались. Несмотря на то, что осторожность китайских компаний в отношении инвестиций в украинскую экономику все еще наблюдается, а в части принадлежности Крымской Республики КНР не разделяет взглядов руководства Украины, присутствие китайского бизнеса на Украине до февраля 2022 г. заметно возросло. Интерес Китая заключается в использовании разветвленной логистической инфраструктуры Украины для

реализации своей инициативы «Один пояс – один путь» и создания двусторонней Зоны свободной торговли. Это может в перспективе привести к дальнейшему созданию торговых маршрутов в акватории Черного моря, что оживило бы экономическую интеграцию в регионе. Однако на настоящий момент, когда на территории Украины разворачивается вооруженный конфликт, планы Китая находятся в замороженной стадии.

6. Китай и Турция, как ключевые страны Восточной и Западной Азии с общим наследием древнего Шелкового пути, демонстрируют заинтересованность в поиске точек соприкосновения. В настоящий момент стороны развивают стратегические отношения посредством многопланового сотрудничества. С октября 2010 г. двусторонние отношения приобрели стратегический характер, а на фоне запуска инициатив «Один пояс – один путь» и «Срединный коридор» получили дополнительный стимул к взаимовыгодному развитию. По мере развития двусторонних отношений две державы, расположенные соответственно в Восточной и Западной Азии, могут создать платформу прямого общения, такую как механизм консультаций министров иностранных дел Китая и Турции, который не только будет служить их соответствующим программам национального возрождения, но и будет способствовать созданию модели сотрудничества в пространстве Причерноморья. Учитывая, что отношения в области безопасности между Китаем и Турцией имеют большое значение, вполне вероятно, что в будущем государства продолжат расширять взаимодействие в области международной безопасности, что особенно актуально для Причерноморского региона.

7. Политические отношения Китая и Грузии развиваются по различным направлениям. Перед Тбилиси стоит нелегкая задача найти приемлемый вариант решения проблемы внешнеполитической ориентацией на ЕС и США при одновременном активном участии в коммуникационных и геоэкономических проектах КНР. Кроме того, нынешнее руководство страны уже предприняло модификацию своей внешнеполитической тактики, поскольку теперь вступление в НАТО и в ЕС видится отнюдь не через конфронтацию с Россией и дистанцирование от Китая. Экономическая активность Китая в Грузии носит довольно ограниченный характер и не отражается на укреплении политических связей. Китайские инвестиции в Грузию приветствовались, но не привели к преобразованиям. Используя апробированные механизмы сотрудничества — крупные инфраструктурные проекты, торговые обмены, упрощенные в рамках ЗСТ, КНР заняла нишу, освободившуюся после распада СССР.

8. Фактический интерес Китая к странам Западного Причерноморья ниже, чем к остальным странам данного региона. Это напрямую связано с однотипностью экономик, бывших элементами единой советской экономической системы, переживших период распада устоявшихся хозяйственных связей и необходимостью поиска новых партнеров. В связи с географической удаленностью от Китая данные страны интегрировались в европейскую экономическую систему. Немаловажным фактором низкой приоритетности данных стран в китайской геостратегии выступает их расположение на Западном побережье Черного моря, в то время как Китай ведет свои маршруты из Азии и сталкивается с необходимостью пересечения Черного моря с Востока на Запад. По мере успешности реализации китайской инициативы целесообразным выглядит увеличение интереса КНР к румынским и болгарским портам, которые смогут стать точкой входа в экономическую зону ЕС. С точки зрения автора наиболее активное дипломатическое взаимодействие Китая,

усиленное инвестиционным и торговым сотрудничеством, будет заметно в странах, которые предоставляют дополнительные трансферные возможности для китайских маршрутов ОПОП, которые идут в обход территории Румынии и Болгарии. При этом в условиях стратегической конкуренции США и КНР последнему необходимо поддерживать отношения с данными странами для устранения рисков превращения Причерноморского региона в кризисную точку новой биполярности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что совокупность полученных автором результатов, теоретических выводов и положений вносит определенный вклад в изучение современной внешней политики Китая и его роли в международных отношениях в Причерноморском регионе и странах-участницах инициативы «Один пояс – один путь», связывающих Китай с данным регионом. Важной частью исследования является то, что процесс становления и расширения внешней политики Китая в Причерноморье рассмотрен во взаимодействии с региональными и международными межправительственными организациями. Кроме того, изученный материал, а также выводы исследования представляются полезными для дальнейшего научного изучения стратегии и дипломатии Китая. Впервые вводимые в научный оборот источники на китайском языке способствуют комплексному исследованию данной проблематики. Теоретическая значимость выражается также в систематизации знаний о внешней политике Китая на страновом, субрегиональном и региональном уровнях, что позволяет использовать результаты исследования в научно-исследовательской, практической и педагогической сферах.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выявленные в ходе исследования тенденции в политике Китая в Причерноморье могут служить ориентиром для дипломатов внешнеполитических ведомств каждой из региональных стран при выработке политики в отношении Китая и его инициатив. Результаты исследования также имеют практическое значение для стран Центральной и Восточной Европы и могут быть использованы в качестве рабочего материала для соответствующих национальных органов власти. Кроме того, материал исследования имеет познавательную ценность и может быть использован в образовательном процессе высших учебных заведений при подготовке общих учебных курсов по истории современных международных отношений и спецкурсов по внешней политике Китая, а также по современным международным отношениям в Причерноморье. Работа будет также полезна для оценки перспектив урегулирования военно-политических проблем в Причерноморском регионе со стороны ведущих мировых держав – постоянных членов СБ ООН, в том числе РФ и Китая.

Достоверность и научная обоснованность результатов диссертационного исследования, а также обоснованность сделанных в его рамках выводов обусловлена использованием обширной источниковой базы, репрезентативной историографией на русском, китайском и английском языках, комплексному применению научных принципов и методов исследования, а также обращением к системно-структурному подходу, что позволило рассмотреть политику Китая в отношении каждой страны Причерноморья как части общего курса китайской дипломатии по реализации глобальной инициативы «Один пояс – один путь».

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в трех научных публикациях диссертанта по теме исследования, в том числе две статьи опубликованы в рецензируемых

научных изданиях, включенных в Перечень РУДН, и одна статья в изданиях, входящих в международные базы цитирования Web of Science.

Структура диссертации соответствует целям и задачам, поставленным автором диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, формулируются его объект и предмет, определяются цели и основные задачи, методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Глава первая **«Причерноморье как актуальный вектор внешней политики КНР»** посвящена рассмотрению Причерноморья как геополитического пространства и интересам Китая в регионе.

Вопросы, связанные с **«Причерноморьем как геополитическим пространством»**, обсуждаются в первом параграфе. В данной части работы автор дает характеристику Причерноморскому региону как международно-политическому пространству, определяя феномен регионального строительства в Причерноморье в международно-политическом отношении, а также рассматривая исторический контекст образования данного региона. При ретроспективном анализе автор уделяет повышенное внимание вехам изменения баланса сил и фактам вовлечения в региональные процессы великих держав. В диссертации отмечается, что Причерноморский регион обладает явными качествами отдельной — хотя и эластичной — зоны. Если взять за основу критерия причисления к данному региональному пространству границу по Черному морю, то регион включает в себя всего шесть стран (Грузия, Болгария, Россия, Румыния, Турция и Украина) и территорию Абхазии. Если критерием является участие в межправительственном формате, то регион гораздо больше, включая двенадцать стран, объединенных в Организацию черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). В случае второго критерия регион приобретает *de facto* международную субъектность, которая является производной от международной организации — вторичного субъекта международных отношений. Автор проводит анализ изменения баланса сил в данном регионе на протяжении истории и отмечает, что после распада СССР, Причерноморский регион столкнулся с новыми геополитическими реалиями, характеризующимися пересечением национальных интересов в бассейне Черного моря и нерешенными территориальными проблемами. В частности, Россия, Украина и Турция стремились максимизировать свободу экономической деятельности в Черном море. Анализ исторического развития регионального баланса сил дополняется исследованием его актуального значения. Для этого автор обращается к таким метрикам измерения материального потенциала государств, как Сводный индекс национального потенциала и рейтинг Global Firepower Index.

Второй параграф посвящен **«Проблемам региональной безопасности в Причерноморье»**. Автор делит угрозы на традиционные и нетрадиционные, отмечая доминирование первого типа угроз из-за специфики исторически сформированного баланса сил в данном регионе. Россия является одним из главных действующих лиц в вопросах региональной стабильности и безопасности. Ввиду растущего влияния как региональных, так и глобальных игроков в Черноморском регионе, Россия

стремится сохранить свои позиции в качестве одного из ключевых игроков в регионе, предотвратить возникновение антироссийских военных коалиций и продвижения стран региона к членству в НАТО. Окончание холодной войны позволило евроатлантическому сообществу взаимодействовать с регионом, тем самым инициировав постепенный сдвиг в сторону формирующегося общеевропейского политического и экономического пространства. Данный вектор имеет антироссийский характер и направлен на поддержку геополитического разнообразия через формирование Балто-Черноморской дуги, расширение НАТО на Восток, включая Украину, Грузию, Армению и Азербайджан. Важным игроком выступает Турция. Изменение обстановки в области безопасности после 11 сентября 2001 г., разногласия Турции с США по поводу Ирака и растущая напряженность в отношениях между Россией и НАТО заставили Турцию проводить осторожную политику, направленную на защиту статус-кво.

В третьем параграфе *«Интересы Китая в регионе»* автор анализирует роль Причерноморского региона во внешней политике Китая. Автор подчеркивает, что Причерноморский регион, географически отдаленный, оставался вне сферы интересов Китая в первое десятилетие после окончания холодной войны. Эти страны представляли собой маленький рынок для китайских товаров и имели ограниченное значение, так как не производили сырья, которое было востребовано быстрорастущей китайской экономикой. Китайские дипломаты и эксперты обычно не используют термин «Причерноморье», скорее говоря о «Южной Европе» и учитывая географическое положение каждой отдельной страны. Это явное административное разделение говорит о том, что китайская дипломатия не видит Причерноморский регион в целостности. Следовательно, сложно говорить о какой-либо «причерноморской стратегии» в китайской дипломатии. Не существует механизма сотрудничества, охватывающего весь регион, и пока Китай не планирует создавать такой общий механизм сотрудничества. Однако несмотря на то, что не существует единого Причерноморского вектора внешней политики Китая, автор все же выделяет главный интерес, который преобладает при выстраивании отношений Китая со всеми странами данного региона. Этот интерес напрямую связан с транзитивным потенциалом данного региона, находящимся между Европой и Азией, а также имеющего связь с мировым океаном.

Во второй главе *«Китай и Северное Причерноморье»* рассматриваются вопросы, связанные с развитием политических и экономических отношений Китая и Украины.

Первый параграф *«Политические отношения Китая и Украины»* посвящен изучению дипломатического сотрудничества двух стран. Автор отмечает, что с 1992 по 2004 гг. украинско-китайские отношения быстро развивались, благодаря высокому уровню политического диалога, закреплению правовой базы и практической реализации сотрудничества в различных сферах (торгово-экономической, военно-технической, научной, образовательной, культурной). После победы В.Ф. Януковича на президентских выборах в 2010 г., Китай стал укреплять отношения с Украиной на высшем политическом уровне. В сентябре 2010 г., В.Ф. Янукович совершил официальный визит в Китай, и одним из важных результатов этого визита стало укрепление стратегических отношений между двумя государствами. Однако в феврале 2014 г. произошел государственный переворот на Украине, и радикальные националисты пришли к власти. Вначале Китай придерживался осторожной позиции, но после ряда встреч на международных

площадках было принято решение к налаживанию отношений. В 2017 г. Китай представил ряд инициатив, направленных на укрепление двустороннего сотрудничества. В частности, Пекин выразил готовность рассмотреть вопрос о создании зоны свободной торговли с Украиной. Отношения Китая и Украины затрагивали также научный и технологический сектор, а Китай был приоритетен для Украины как рынок военных товаров. При этом в политических контактах двух стран периодически происходили инциденты. Один из наиболее заметных случаев связан с «Мотор Сич» - заводом авиационных двигателей в Запорожье, китайские инвестиции в который были национализированы Украиной.

Во втором параграфе *«Экономическое взаимодействие Китая и Украины»* изучаются вопросы, связанные с торговым и инвестиционным взаимодействием Китая и Украины. Диссертант отмечает, что с точки зрения объема товарооборота, Украина является третьим по величине торговым партнером Китая в СНГ, уступая только России и Казахстану. В 2015 г. Китай занял второе место после России, и, хотя объем торговли с Россией был в два раза выше, Китай составил значительную часть структуры экспорта Украины. Однако следует отметить, что в 2019 г. лидирующую позицию занял Китай, и его рыночная значимость возросла до 7%. Такая же тенденция наблюдалась и в структуре импорта. Анализ двусторонней торговли Китая и Украины показывает, что Украина как поставщик товаров в Китай имела ограниченную значимость, но демонстрировала позитивную динамику. В то время как Китай становится более важным торговым партнером Украины, позиции Украины как потенциального партнера для Китая остаются небольшими: Украина занимает 0,35% в торговле Китая. Однако Китай при этом занимает 12,8 % в общем товарообороте Украины, что говорит о Китае как значимым источником экономического благополучия Украины. Китай поставляет на Украину электромеханическую продукцию и товары широкого потребления. Украина поставляет на китайский рынок товары с низкой добавленной стоимостью (сырье): железную руду и продукцию сельского хозяйства. Среди импортируемой Китаем растительной продукции основными продуктами были зерновые, на долю которых приходилось 95,7 % от общего объема импортируемой растительной продукции, что говорит об Украине как важном источнике для решения проблемы продовольственной безопасности для КНР.

Третий параграф *«Подходы Китая к проблеме принадлежности Крымской Республики»* посвящен анализу позиции Китая по одной из ключевой международно-политической кризисной ситуации в Причерноморском регионе. Автор отмечает, что китайские аналитики характеризуют события 2014 г., в терминах «украинский кризис», «нестабильность на Украине» или «политическая нестабильность», подчеркивая, что США оказали сильное влияние на развитие событий. При этом диссертант подчеркивает, что Китай в украинском кризисе не высказывает полной поддержки России. Начальная фаза конфликта была отмечена критикой действий США и симпатией к позиции России в китайских СМИ. Впоследствии, акценты изменились. Это было видно даже на международной арене, когда Китай воздержался от голосования в ООН по резолюции, осуждающей «российскую военную интервенцию в Крыму» и признававшей референдум недействительным. Китай не занял позицию России, чтобы оказать ей поддержку, и не примкнул к позиции Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, которые рассматривали присоединение Крыма к России как «захват».

Причину такой позиции диссертант видит в чувствительном отношении Китая к проблеме сепаратизма и изменении территориальных границ соседних государств.

Глава третья **«Отношения Китая с Турецкой Республикой»** представляет собой анализ вопросов, связанных с развитием политических и экономических отношений Китая и Турции.

Первый параграф **«Политические отношения Китая и Турции»** посвящен комплексу дипломатических взаимодействий Китая и Турции. С момента установления двусторонних отношений в 1971 г. отношения между двумя странами оставались холодными из-за поддержки Турцией уйгурских сепаратистов. В 2010 г. премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао посетил Турцию, что послужило повышению уровня двусторонних отношений до стратегического партнерства. Усиление диалога на высшем уровне сопровождалось расширением сотрудничества в торговой, инвестиционной и военной сферах. Автор отмечает, что в феврале 2019 г. критика в адрес Китая вновь ожила: на заседании Совета ООН по правам человека в Женеве, министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу выразил свою озабоченность нарушениями прав человека, связанными с уйгурами и другими мусульманскими общинами в Китае. Диссертант подчеркивает, что ухудшение отношений с Западом и начало взаимодействия Турции и Китая над реализацией инициативы «Один пояс – один путь» послужило причиной развития сотрудничества двух государств по вопросам международной безопасности. Несмотря на то, что Турция и Китай подписали множество соглашений и предприняли различные меры, существовали некоторые предсказуемые трудности в отношении сотрудничества в области безопасности. Во-первых, стратегическое взаимное доверие между Китаем и Турцией было недостаточным. Китай уделял больше внимания стратегической ценности Турции в плане безопасности, в то время как Турция уделяла больше внимания экономической роли Китая. Во-вторых, китайско-турецкое сотрудничество в области безопасности в значительной степени зависело от сторонних факторов, особенно от США и НАТО. Наконец, разногласия по синьцзян-уйгурскому вопросу также остаются тлеющим фактором напряженности: Турция открыто выступает за поддержку мусульман, а Китай стремится сделать СУАР безопасным регионом.

Во втором параграфе проанализированы **«Состояние экономических отношений между Китаем и Турцией»**. Автор отмечает, что за последние 10 лет (с 2010 г.) Китай стал главным поставщиком товаров для Турции, занимая 1-е место среди торговых партнеров страны. Однако Китай всего лишь 15-м по важности импортером турецких товаров. Турция занимает 29-е место среди покупателей китайской продукции и около 60-е место как поставщик товаров в Китай. В текущий момент Турция может предложить Китаю только определенные виды сырья, такие как мрамор, травертин, хром, медь, свинец, железо, боратные руды, оксид бора, борная кислота и другие. Эти товары составляют половину ее общего экспорта в Китай. С другой стороны, основные товары, которые Турция импортирует из Китая, включают продукцию машиностроения и электроники, текстиль и химическую продукцию. С 2015 по 2020 годы Китай инвестировал в Турцию 3,5 миллиарда долларов США и планировал увеличить эту сумму до 6 миллиардов долларов к концу 2021 года. Этот значительный рост инвестиций связан с запуском сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). Участие Турции в инициативе «Один пояс – один путь» (ОПОП) способствовало увеличению китайских инвестиций. Китайский консорциум приобрел 65% акций Кумпорта,

третьего по величине контейнерного порта в Турции, который играет ключевую роль в связи с Европой.

Третий параграф посвящен *«Взаимодействию Китая и Турции в военной сфере»*. Диссертант отмечает, что в 2010 г. началось стратегическое сотрудничество между Китаем и Турцией, и это сотрудничество придало военный аспект их отношениям. Китайские ВВС приняли участие в военных учениях Турции под названием «Анатолийский орел» на авиабазе «Конья». Это был первый случай, когда Китай участвовал в совместных учениях с членом НАТО на его территории. В 2013 г. Китайская корпорация по импорту и экспорту высокоточного оборудования выиграла тендер на производство ракет дальнего действия стоимостью 4 млрд долларов. Турция отказалась от предложений американских, европейских и российских компаний и выбрала партнера, находящегося в санкционном списке США. Военное сотрудничество между Турцией и Китаем активно расширялось. Обе страны проводили консультации и сотрудничали в вопросах кибербезопасности и разведки. Например, Турецкая баллистическая ракета «Бора», созданная совместно с Китайской корпорацией СРМИЕС на основе китайской ракеты В-611, была задействована в столкновениях Турции с Рабочей партией Курдистана в 2019 г. Вместе с этим автор подчеркивает, что Турция – серьезный конкурент Китаю в производстве беспилотных летательных аппаратов. Сначала она покупала израильские дроны, но с 2010-х гг. начала создавать свои. Турецкие компании видят Азию как потенциальный рынок. Также у стран расходятся позиции по Сирии. Турция стремится свергнуть действующего президента Сирии Башара Асада, в то время как Китай и Россия выступают против внешнего вмешательства. В 2019 г. Китай призвал Турцию прекратить операцию «Источник мира» в Сирии, но это не вызвало резкой реакции от Турции.

В четвертой главе *«Политика КНР в Восточном Причерноморье»* рассматриваются вопросы, связанные с развитием политических и экономических отношений Китая и Грузии.

Первый параграф *«Политические отношения Китая и Грузии»* посвящен изучению дипломатического взаимодействия Китая и Грузии. Автор отмечает, что после установления отношений в 1992 г. Китай и Грузия поддерживают стабильное сотрудничество в политической, экономической и культурно-образовательной сферах. В политическом плане это включает контакты между официальными и партийными органами обеих стран. Например, председатель парламента и вице-премьеры неоднократно совершали официальный визит в Пекин, где обсуждали вопросы укрепления отношений между странами, включая сотрудничество в промышленности, энергетике и транспорте. Помимо дипломатии на высшем уровне, контакты между странами поддерживались на уровне партий. В 2007 г. делегация грузинской партии «Объединенное национальное движение» посетила Китай, и в том же году делегация КПК посетила Грузию, что свидетельствует о стремлении обеих стран развивать партнерство. Грузия уделяет внимание растущей роли Китая в мировых делах. В ответ Китай одобряет позицию Грузии по Тайваню, включая поддержку «одного Китая» и несогласие с независимостью Тайваня, аналогично Грузия не поддерживает независимость Тайваня и выступает против его участия в международных организациях. Китай также подтверждал поддержку территориальной целостности Грузии и поддерживал её усилия по стабилизации и экономическому развитию. Китай считал, что вопросы Абхазии и Южной Осетии –

внутренние дела Грузии, которые следует решать мирным путем на основе суверенитета и территориальной целостности.

Во втором параграфе *«Китайско-грузинское экономическое сотрудничество»* автор отмечает, что по сравнению с политическими отношениями экономические отношения Грузии с Китаем более динамичны. Хотя осязаемое экономическое сотрудничество началось только в 2005 г. и активизировалось в 2010-х годах. До 2015 г. торговые отношения двух стран были в известной степени изменчивы. И лишь с 2015 г. они стали стабильно развиваться. Главной причиной послужило присоединение Грузии к китайской инициативе «Один пояс – один путь». Автор подчеркивает, что главным национальным интересом Китая в развитии экономических отношений с Грузией выступает желание проложить маршруты «Одного пояса – одного пути» в данном регионе. В 2021 году импорт из Китая в Грузию составил 993 млн долл. США, что сделало Китай третьим по величине поставщиком товаров в Грузию. Экспорт из Китая в Грузию включает детали для машин, транспортные средства, электронику и другие потребительские товары. Китайские мобильные телефоны, такие как Huawei и Xiaomi, имеют значительное присутствие на грузинском рынке. Однако экспорт из Грузии в Китай гораздо менее разнообразен, с медной рудой, которая составляет более 80% от общего объема экспорта в 2021 году, играя ключевую роль.

Третий параграф *«Вопрос Абхазии в китайско-грузинских отношениях»* посвящен подходу Китая к выстраиванию взаимодействия с непризнанной Республикой Абхазия. В диссертации подчеркивается, что в контексте неразрешенного конфликта в регионе, Китай придерживается нейтральной позиции и призывает к мирному урегулированию всех вопросов. В двусторонних отношениях с Грузией Китай придерживается позиции, выраженной в Совместном заявлении КНР и Грузии, подписанном в 2006 году, которое определяет вопросы Абхазии и Южной Осетии как внутренние дела Грузии, требующие мирных переговоров на основе уважения государственного суверенитета и территориальной целостности Грузии.

Глава пятая *«Отношения Китая со странами Западного Причерноморья»* представляет собой анализ отношений Китая с Болгарией и Румынией.

В первом параграфе *«Китайско-болгарские отношения: состояние и перспективы»* были рассмотрены двусторонние отношения КНР и Болгарии. Автор подчеркивает, что Болгария активно участвует в многосторонних форматах по взаимодействию с Китаем. Так София поддерживает инициативу «Один пояс – один путь» (ОПОП) и была одной из первых стран Центральной и Восточной Европы, подписавших Меморандум о взаимопонимании в рамках этой инициативы (в 2015 году). Болгария подчеркнула, что готова изучить возможности для продвижения синергии между инициативой ОПОП, форматом 14+1, платформой взаимодействия ЕС–Китай и форума взаимодействия «Азия-Европа» (АСЕМ). Развитие отношений происходит и на двусторонней основе. Оно вступило в новый этап в 2019 г., когда Болгария и Китай отметили семидесятилетие отношений. Президент Болгарии Р. Радев и Председатель Китая Си Цзиньпин договорились повысить уровень отношений от всеобъемлющего дружественного сотрудничества (начатого в 2014 г.) до стратегического партнерства. Среди проблем двусторонних отношений автор называет отсутствие последовательной болгарской стратегии в отношении Китая, ухудшение отношений между ЕС и Китаем, а также дисбаланс в двусторонних экономических отношениях.

Во втором параграфе «*Особенности китайско-румынских отношений*» диссертант изучает двусторонние отношения Китая и Румынии. Автор подчеркивает, что с 2012 г. Румыния активно участвует в формате 16+1 (в настоящее время 14+1), поддерживаемом Китаем. Пекин создал этот формат, включающий в себя преимущественно бывшие социалистические страны, с надеждой на установление особых отношений с этими странами. Румыния приняла второй саммит лидеров 16+1 в Бухаресте в 2013 году, рассматривая его как важное событие в отношениях с Китаем. В диссертации подчеркивается, что в 2021 г. общий объем торговли между Румынией и Китаем составил 6,68 миллиарда долларов США, с румынским импортом в 5,74 млрд долл. США и румынским экспортом в Китай, который оставался невысоким, на уровне 943 млн долл. США. Однако автор отмечает, что Румыния часто меняет курс в отношениях с китайскими инвесторами, поскольку внутренняя политика колеблется, а премьер-министры сменяются прежде, чем они смогут завершить китайско-румынские экономические проекты. Систематическая смена правительств в Румынии, в свою очередь, затруднила развитие более тесных отношений с инициативой «Один пояс – один путь». Для Китая, который обычно предпринимает стратегические проекты, было сложно взаимодействовать с румынскими правительствами в таких изменчивых обстоятельствах.

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

В процессе исследования на широком круге источников и литературы на китайском, русском и английском языках были проанализированы особенности внешней политики Китая в Причерноморском регионе, ее инструменты и механизмы, в результате чего были сделаны следующие основные выводы.

Причерноморье в географическом плане представляет собой кольцевую структуру, которая включает страны, расположенные по берегам Черного моря с разными цивилизационными особенностями и объединенные теми проблемами, которые возникают в результате их взаимодействия. В Причерноморье исторически доминировали Российская и Османская империи, которые и в настоящее время рассматривают регион как сферу своих жизненно важных национальных интересов. В Причерноморье всегда осязаемым являлся фактор Европы, которая с помощью Турции в течение нескольких веков стремилась вытеснить Россию из региона ослабить как европейскую державу. В рассматриваемый период фактор Европы вновь проявился в полной мере, именно Европа и США способствовали разжиганию затяжного кризиса в отношениях России и Украины и превращению его в полномасштабное военное противостояние, что серьезно угрожает не только региональной, но и глобальной безопасности. Россия, как неотъемлемая и самая важная часть Причерноморья, имеет здесь свои интересы и демонстрирует намерение их отстаивать. Причерноморье находится под пристальным вниманием Турции, которая усиливает здесь свое влияние и стремится создать выгодный для себя региональный порядок. После провозглашения в 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс – один путь» Причерноморье стало актуальным направлением внешней политики Китая. Регион интересует Китай в контексте продвижения инициативы «Один пояс – один путь» в страны Западной Европы и Китай заинтересован в мирном развитии Причерноморья.

Некоторые из стран региона лишь недавно стали самостоятельными государствами (Грузия, Украина) и не имеют опыта согласованных действий в рамках региона. В рассматриваемый период в Причерноморье предпринимались

попытки налаживания интеграционных политических и экономических процессов. Были созданы различные межправительственные площадки, такие как Организация Черноморского экономического сотрудничества (1992.), Сообщество демократического выбора (2005 г.), Черноморский форум (2006 г.), Черноморская комиссия (1992 г.) и др., но их структуры оказались неэффективными из-за политических факторов и данные межправительственные форматы не сыграли заметной роли в политико-экономическом сплочении региона. Тем не менее, процессы регионализации в Причерноморье были запущены и страны региона получили опыт формулирования своих интересов, согласования позиций, создания разнообразных схем сотрудничества, что способствовало вовлечению всех участников в процесс регионализации и обеспечило налаживание политических, экономических, культурно-гуманитарных связей как основу для дальнейшего сотрудничества.

Причерноморье может в будущем стать передним фронтом в конкурентной борьбе между Китаем, Россией и Коллективным Западом. Россия стремится к сохранению и наращиванию своего присутствия в Причерноморье, недопущению США и их союзников в регион. Страны НАТО и их союзники в Причерноморье, включая Украину и Грузию, разрабатывают политические и военные стратегии для сдерживания России. Политика западных стран включает усиление морского и сухопутного присутствия, а также расширение военной помощи и совместных учебных мероприятий, что увеличивает нестабильность в регионе.

Проанализировав интересы Китая в Причерноморье, автор пришел к выводу об отсутствии четкой институциональной основы для развития отношений Китая со странами региона. В данном стратегическом курсе Китая приоритетное положение занимает экономическая дипломатия, которая используется как основной инструмент внешней политики. На политическом уровне наиболее эффективным является институт «партнерства» с региональными странами. Он позволяет извлекать выгоду из сотрудничества с каждой страной в отдельности. В рассматриваемый период приоритетным интересом Китая в Причерноморье является успешная реализация стратегической инициативы «Один пояс – один путь», что будет способствовать социально-экономическому развитию региона.

При изучении отношений Украины и Китая было выявлено, что политический диалог Украины и Китая на протяжении всего рассматриваемого периода хоть и сдерживался целым рядом внутривнутриполитических факторов, но не прекращался полностью. С 1992 г. количество визитов высших лиц глав двух государств было довольно ограниченным, что значительно сокращало сотрудничество Украины и КНР в экономической сфере.

Сотрудничество Китая и Украины в экономической сфере к 2020 г. значительно активизировалось, и Китай стал одним из основных внешнеторговых партнеров Украины по объему поставляемых товаров и услуг. В рамках инициативы «Один пояс – один путь» Китай развивал портовую инфраструктуру Украины, что могло бы стать плацдармом для выхода Китая в Причерноморский регион и интеграцию его с логистическими маршрутами инициативы «Один пояс – один путь». Однако, из-за непостоянства нормативной и правовой основы для защиты иностранных инвесторов (Мотор Сич), а также с началом боевых действий на территории Украины перспективы сотрудничества находятся под вопросом.

Китай официально заявляет о своей приверженности к поиску мирного пути в урегулировании украинского кризиса и объединении усилий всех государств.

Однако Китай воздерживается от активной роли в решении конфликта и ограничивается поддержкой России в ее негативных оценках роли США и их стратегии в международных отношениях. Оба государства солидарны в том, что США не прекратили агрессивную политику в отношении России и все еще стремятся ограничить её влияние в Восточной Европе. После референдума в Крыму в марте 2014 г. Китай отошел от оценочного восприятия ситуации и стал склоняться к анализу отдельных событий, стремясь придерживаться нейтральной позиции и избегая официальных высказываний о кризисе.

Анализ политического аспекта китайско-турецких отношений показал, что на настоящем этапе они находятся в самой высокой точке своего развития. Турция и Китай имеют общие взгляды относительно будущего мирового устройства и пересекающиеся интересы по усилению своего положения в мире и в своих регионах. В целях усиления своего положения в региональных и глобальных системах международных отношений Китай и Турция заинтересованы использовать потенциал друг друга: Китай интересуется выгодное географическое положение Турции и ее растущая экономика, а Турция желает развивать сотрудничество с Китаем из-за его технологического и экономического потенциала. Несмотря на противоречия по болезненному для обеих сторон уйгурскому вопросу, Китай поддержал Эрдогана в самые критичные моменты государственного переворота 2016 г. и конституционного референдума 2017 г. Китай считает, что стабильность Турции очень важна для стабильности в Причерноморском регионе, поскольку антизападное турецкое правительство выгодно для реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Для Турции стратегически важно иметь поддержку Китая в условиях санкционного давления со стороны США и европейских санкций, связанных с конфликтом в Восточном Средиземноморье, особенно в области углеводородных ресурсов. Сотрудничество с Китаем может обеспечить Турции не только экономическую выгоду, но и поддержку в сложных международных обстоятельствах. Китай, в свою очередь, может предоставить Турции косвенную поддержку через расширение экономического сотрудничества и инвестиции. Турция может достичь значительных успехов в области внешней торговли, энергетики и инвестиций благодаря участию в проектах инициативы ОПОП. Эти мегапроекты, объединяющие страны и регионы, прокладывающие путь от Китая до Европы, также укрепят позиции Турции как транзитной страны и откроют для Китая доступ к европейским рынкам. Турция является для Китая и важным стратегическим плацдармом, и достаточно серьезным рынком сбыта военной продукции. Военные отношения двух государств тесно связаны с экономическими, что позволяет предположить, что по мере развития двустороннего взаимодействия военное сотрудничество между двумя странами будет укрепляться.

Для Турции Китай — источник необходимых ресурсов для проведения самостоятельной, независимой от стран Запада внешней политики и финансирования больших мегапроектов. Помощь со стороны Китая позволяет Турции даже в условиях серьезного экономического и финансового кризиса не обращаться за помощью к МВФ и Всемирному банку, что сопровождалось бы требованиями политических и экономических реформ в стране. Китай готов оказывать экономическую помощь, не выдвигая в ответ никаких политических условий, касающихся режима власти Реджеп Тайип Эрдогана, и не навязывая свою «идеологию».

Анализ политических отношений Китая и Грузии показывает, что они развиваются по различным направлениям, включая и официальные встречи, и межпартийное сотрудничество, и взаимодействие между регионами. Но китайско-грузинские отношения не достигли уровня стратегического партнерства, что можно трактовать как следствие сильного евроатлантического вектора внешней политики Грузии. Перед Тбилиси стоит нелегкая задача найти приемлемый баланс между прежней односторонней ориентацией на Европейский союз и США и нынешним курсом на активное участие в коммуникационных и геоэкономических проектах КНР.

С геополитической точки зрения, Китай рассматривает Грузию как плацдарм для закрепления в Причерноморском регионе. Экономическая активность Китая в Грузии носит довольно ограниченный характер, китайские инвестиции в Грузию привлекались, но не привели к существенным преобразованиям. Используя апробированные механизмы сотрудничества — крупные инфраструктурные проекты, торговые обмены, упрощенные в рамках Зоны свободной торговли, КНР заняла нишу, освободившуюся после распада СССР. Однако, несмотря на масштабность запущенных проектов, нельзя гарантировать успешную реализацию всех. Главным препятствием выступает давление США — стратегического конкурента Китая, препятствующего расширению его влияния. Успех дальнейших отношений Китая и Грузии напрямую зависит от ориентации грузинского правительства и переоценки последним экономических выгод от сотрудничества с Китаем.

Позиция Китая по абхазскому вопросу носит гибкий и прагматичный характер. На международной арене Китай предпочитает занимать равноудаленную от России и Грузии позицию, подчеркивая, что он не хочет занимать чью-либо сторону, но заинтересован в мире. Однако на практике Китай придерживается нейтрально-позитивной политики и стремится поддерживать контакты с местной абхазской элитой. При этом стоит отметить, что данная политика носит также сдержанный характер, т.к. визиты КНР в Абхазию имели скорее ознакомительный и символический характер и не привели к потоку инвестиций или модернизации портовой инфраструктуры.

Отношения Болгарии и Китая имеют богатый позитивный опыт. Хотя Болгария рассматривается Китаем в рамках его инициативы по взаимодействию со странами Центральной и Восточной Европы в формате «14+1» и практически не рассматривается как страна-партнер по ОПОП, Болгария предпринимает усилия для расширения присутствия КНР в Причерноморье. Однако ограничивающим фактором выступает расположение Болгарии на западном побережье, что не позволяет ей быть точкой входа в Причерноморский регион. Болгария является членом Европейского союза, вследствие чего она может повлиять на продвижение интересов Китая в ЕС. Болгария обладает потенциалом и опытом, чтобы в полной мере реализовать свою роль участника процесса формирования повестки дня и политики в ЕС, особенно когда речь заходит об определении новых концептуальных рамок отношений с Китаем в Причерноморье.

Изучение китайско-румынских отношений показало, что ранее считавшаяся одним из лучших партнеров Китая в Европе, Румыния прочно вошла в западный лагерь. Будучи относительно новым членом Европейского союза и ответственной страной в блоке НАТО, Румыния стремится продемонстрировать приверженность европейскому вектору своей внешней политики и относится к экономической

деятельности Пекина крайне осторожно, что выражается в незначительном товарообороте и отсутствии проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

В целом, можно отметить, что Китай проявляет меньший интерес к странам Западного Причерноморья по сравнению с другими государствами региона. Это объясняется их схожей экономической структурой, связями, оставшимися со времен Советского Союза, которые разорвались после его распада, и необходимостью найти новых партнеров. Им удалось в значительной степени интегрироваться в европейскую экономическую систему. Еще одним фактором, влияющим на низкий приоритет данных стран в геостратегии Китая, является их месторасположение на Западном побережье Черного моря, в то время как Китай сосредоточивает свои маршруты на востоке. Однако с успехом китайской инициативы «Один пояс – один путь» возможно увеличение интереса Китая к румынским и болгарским портам, которые могут стать ключевыми точками входа в экономическую зону Европейского союза.

Таким образом, наиболее интенсивное дипломатическое и экономическое сотрудничество Китая будет сконцентрировано в странах, которые обеспечивают дополнительные возможности для китайских маршрутов «Один пояс – один путь», обходящих Румынию и Болгарию. В то же время, в условиях стратегической конкуренции между США и Китаем, Китаю важно поддерживать отношения с этими странами, чтобы предотвратить риск превращения Причерноморского региона в кризисную зону новой биполярности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Лю Сюйян. Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 - 2022 гг.) // Международные отношения. 2023. №1. С. 20-31.
2. Хань С., Лю С. Нововведения «дипломатии великой державы с китайской спецификой» Си Цзиньпина «в новую эпоху» // Международные отношения. 2023. № 4. С. 1-14.

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:

3. Лю Сюйян. Роль Причерноморского региона в китайской геоэкономической инициативе «Один пояс - один путь» // Вопросы истории. 2022. № 6 (2). С.200-209.

ЛЮ Сюйян

**ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В
ПРИЧЕРНОМОРЬЕ (1991 – 2022 гг.)**

Диссертация посвящена исследованию принципов, инструментов, механизмов и особенностей внешнеполитической деятельности Китая в Причерноморском регионе. В работе рассмотрены сложившиеся межправительственные форматы сотрудничества в Причерноморье, выявлены их пределы и возможности в обеспечении безопасности и интеграции региона. В диссертации раскрыты внутренние и внешние факторы, стимулирующие стратегическую конкуренцию в данном регионе. Особое внимание уделено национальным интересам Китая в Причерноморском регионе в контексте усиления его влияния на международной арене. Автор охарактеризовал отношения Китая с региональными акторами Причерноморского региона (Украиной, Турцией, Грузией, Болгарией и Румынией) в политической и экономической плоскостях. В диссертации выявлены подходы Китая к ключевым территориальным противоречиям между региональными акторами.

LIU Xuyang

**THE POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE BLACK SEA
REGION (1991 – 2022)**

The dissertation is devoted to the study of the principles, tools, mechanisms and features of China's foreign policy activities in the Black Sea region. The paper examines the existing intergovernmental formats of cooperation in the Black Sea region, identifies their limits and opportunities in ensuring the security and integration of the region. The dissertation reveals the internal and external factors that stimulate strategic competition in this region. Special attention is paid to China's national interests in the Black Sea region in the context of strengthening its influence in the international arena. The author characterized China's relations with the regional actors of the Black Sea region (Ukraine, Turkey, Georgia, Bulgaria and Romania) in political and economic terms. The dissertation identifies China's approaches to key territorial contradictions between regional actors.